

Как много ныне кар, суровы кары эти,
 Не иссякает зло, всегда живет на свете.
 775 Неписанный закон легко в полон берет,
 Но мы на волю путь находим в свой черед:
 В последний горький час вся горечь жизни сгинет,
 Твой страх жил двадцать лет и свет с тобой покинет.
 Когда твои шаги отмерят смертный путь,
 780 Дойдешь ты до черты, чтоб в мир иной шагнуть.
 Ты убоялся мук? Боишься в час кончины
 От страха умереть — не от иной причины?
 Коль боль твоя легка, блаженства ты достиг,
 А нестерпимая тебя прикончит вмиг.
 785 Берем внаймы, как дом, на время наше тело,
 Тащить громоздкий скарб под этот кров не дело,
 Сей дом не запереть со всем твоим добром,
 В могилу ничего с собой не заберем.

«Сенека говорил: ты плачешь лицемерно.
 790 Не приставай к богам. Все зло твоё, вся скверна,
 Увы, в тебе самом, по правде говоря.
 Ну что ты сердишься? Зачем у алтаря
 В кровь раздираешь грудь, вопишь до одуренья,
 Впустую жжешь дрова и разные куренья?
 795 Себя ты сам казнишь и не смолу, о нет,
 Сжигаешь душу ты в огне своих же бед.
 Без страха древние всегда с собой кончали,
 Подчас не зная мук, не ведая печали.
 Сей неразумный скот, казалось, был гоним
 800 Каким-то ужасом и трепетал пред ним.